

Она не находила слов, когда поняла, что Анима подобрал серёжку Малшана. Его состояние было неизвестно, но, судя по всему, его атаки было достаточно, чтобы раздавить чешую Малшана и выбить серьгу из его уха.

Это, в сочетании с тем фактом, что Малшан ненавидел его, привело Аниму к одному выводу: если бы он был жив, он, без сомнения, настроил бы страну против него.

— Мне жаль. Я не хотел делать нас врагами общества номер один. Н-но не волнуйся! Я беру на себя полную ответственность за всё. Я обещаю, что буду защищать тебя от любого вреда, поэтому, пожалуйста...

Пожалуйста, не надо меня ненавидеть.

Он не мог заставить себя произнести это вслух. Он бы сражался со всем миром, если бы пришлось, но после того, как за ними погналась бы целая страна, мирной, спокойной жизни, к которой они привыкли, больше не будет. Он разрушил жизнь своей любимой семьи за считанные секунды; просить прощения было бы просто эгоистично.

— Уверен, теперь ты меня ненавидишь... – сказал Анима дрожащим голосом.

Луина подошла к нему, нежно взяла его за руку, посмотрела в глаза и одарила тёплой улыбкой.

— Я совсем не ненавижу тебя. Ты защитил нас.

— Я... защитил?

— Да. Он использовал камень Алого Дракона и напал на нас в надежде получить это: Камень Предвестника.

Когда Луина коснулась своего кулона, Мюки удивлённо пискнула.

— Подожди, всё это время был камень Предвестника?! Я даже не знала, что этот демон оставил после себя камень с самого начала!

Общеизвестно, что Скарлетты победили Предвестника три столетия назад, но существование его волшебного камня и владение им Луиной были хорошо хранимыми секретами.

— Но как он узнал об этом?

— Меркальты были союзниками нашей семьи в течение очень долгого времени. Есть и другие

семьи, которые также знают о существовании и местонахождении этого камня, но я никогда не думала, что кто-то из них попытается отобрать его у меня.

— Но разве он не супер богатый? Неужели эта штука настолько могущественна, что кто-то, у кого есть всё, о чём только может мечтать мужчина, пойдёт за ней?

— Так и есть. Этот камень может управлять Анимой.

— Какое отношение папа имеет ко всему этому?

— Я сказал тебе вчера, что я из другого мира. Луина вызвала меня сюда, используя этот камень.

— Подожди, что?! Тебя вызвали?!

— Извини, я не хотел тебя расстраивать. Теперь ты меня ненавидишь?

— Хм? Откуда это взялось? С чего бы мне ненавидеть тебя за это?! – Мюки немедленно прояснила его беспокойство. — Я удивлена, но ты всё ещё мой потрясающий папочка, которого я не променяла бы ни на что на свете. То же самое относится и к Мари. Верно?

— Ох! Я люблю тебя, папочка!

Чувствуя всепоглощающую любовь своих детей, глаза Анимы начали слезиться.

— Мюки... Мари... Я так сильно люблю вас двоих.

— Я тоже люблю Мюки и Мари, и я ни за что не стану ненавидеть тебя за то, что ты защищаешь двух моих маленьких девочек.

Ясное, сильное заявление Луины вернуло надежду в сердце Анимы.

— Тогда... могу ли я остаться рядом с тобой... как твой муж?

Он смотрел на Луину со смесью тревоги и надежды в глазах, но его страхи медленно развеивались тёплой, нежной улыбкой Луины.

— Можешь. Я даже не хочу представлять себе мир, в котором мы не вместе. Я хотела бы остаться рядом с тобой навсегда – навсегда.

Её успокаивающие слова, покрасневшие щеки и тоскующий взгляд сказали больше, чем миллион слов, на которые можно было когда-либо надеяться. Она ждала, надеялась на что-то. Анима никогда не умел ладить с женщинами, но он точно знал, чего она жаждет.

— Можно мне?

Никто не пострадал, но это не меняло того факта, что на неё напали всего несколько минут назад, и дети тоже были рядом с ними. Она бы умерла от смущения, если бы они поцеловались в открытую раньше, но всё изменилось.

— Я люблю тебя, Анима. После нашей свадьбы, как только мы начали вместе заниматься домашними делами, я с каждым днём всё больше влюблялась в тебя. Возможно, молодой женщине не подобает демонстрировать такое непристойное поведение на публике, но мне всё равно. Я люблю тебя от всего сердца, так что...

Она закрыла глаза. Это предложение, должно быть, было слишком банальным, чтобы она смогла закончить.

— Я чувствую то же самое. Я влюбился в тебя даже больше, чем когда мы впервые встретились.

Он нежно приподнял её подбородок и в присутствии их прекрасных детей в качестве свидетелей поцеловал крошечные, хрупкие лепестки, которые были её губами в самый первый раз.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1716259>